

Поколение реформ против реформаторов

Факты жизни и их интерпретация СМИ

Юрий КРУПНОВ, председатель общественного объединения «Партия России»

... Подумай-ка, много ли людей, *серьёзно* ищущих правды?
Аполлон Григорьев

Отчётливо помню, как в ужасный день 11 сентября, в десятый, сотый раз наблюдая по телевизору зачем-то без конца показываемый один и тот же момент захода «Боинга» на таран башни Всемирного Торгового центра в Нью-Йорке, я испытывал два чувства: ужас и непереносимость сознания того, что на твоих глазах тысячи людей обречены на гибель, — вот так просто и страшно уничтожается жизнь. И... неудивление тому, что это происходит в США.

Я вспомнил эйфорию американцев по поводу разрушения СССР в декабре 1991 года, когда на весь мир почти с такой же частотой, как и кадры трагедии 11 сентября, передавалось заявление Джорджа Буша-старшего о победе над «империей зла» и конце СССР. Во мне, родившемся в СССР, гордившемся СССР, дававшем военную присягу СССР — во мне была страшная горечь и опустошенность. А президент США, вчерашний директор ЦРУ, едва ли не забыв приличия, радовался, как ребёнок.

Я вспоминал страшный октябрь 93-го года, когда я 4 и 5 октября искал по моргам Москвы своего пропавшего брата, а CNN вместе с толпой зевак и мародёров вела непрерывную прямую трансляцию танкового расстрела Белого дома на площади Свободы. А наши демократы и «гуманисты» (писатели, режиссёры, барды) аплодировали каждому залпу.

Я вспоминал «цивилизованные» бомбёжки Югославии с 24 марта по 5 июня 1999 года и хвастливые непрерывные показы сквозь системы наведения крылатых ракет стремительное приближение очередной боеголовки к тому, что скромно именовалось как «цель» и где были ни в чём не повинные люди.

Я вспоминал уже не вызывающие ни у кого никаких эмоций будничные бомбёжки Ирака — так, ради профилактики.

Я всё это вспоминал, и у меня никак не получалось — а я старался, очень старался — представить дело так, как меня убеждали все телеканалы мира, особенно российские. Вот, мол, силы мирового зла, ясное дело, в виде бородатых «исламских террористов», суперэкстремистов, решили поразить невинную, чистую Америку, которая берёт на себя бремя «мировой развитой цивилизации» и которая из последних сил несёт миру свет и радость свободы и демократии.

Но чем больше меня старались убедить в этой сусальной версии и картине происходящего — «злые террористы против доброй Америки» — тем сильнее возникало стойкое ощущение: **главный смысл информирования меня и миллиарда других зрителей в том, чтобы не допускать всех нас в некое глубоко закрытое и запрытанное действие, прикрываемое показом дешёвой «мыльной оперы».** Рождалось стойкое понимание, что помимо «злых террористов», «доброй Америки» (а я люблю и уважаю американский народ, искренне восхищаюсь промышленными успехами этой страны), помимо «независимого» и «объективного» телевидения, «мудрых» правительств США и других стран, «правильно реагирующих» на ужас в центре Нью-Йорка, помимо миллиардов зрителей, которых этими непрерывными показами трагедии вовлекают в соучастие в этой пьесе под маской «сочувствующих американцам» и «возмущающихся террористами», — помимо всего этого существует некий реальный игрок, искусный режиссёр-постановщик и кукловод X, который задумал и организовал событие 11 сентября.

Этот X придумал сценарий, нашёл средства реализовать его, а миру представил хорошо поставленную пьесу как «прикрытие». С тех пор весь мир под руководством североамериканского шерифа увлечён бесконечной игрой «ищем Усаму бен Ладена».

Спешу предупредить тех, кто готов указать мне на несерьёзность «теории заговоров», на несерьёзность конспирологии, поделками которой полны наши журналы и книжные магазины сегодня: мне и неважно разоблачать «заговор», я и не верю в «конспирологию» как основу мировой политики.

Я говорю совершенно о другом. **О том, насколько мы с вами умственно и нравственно самостоятельны в своих восприятиях событий и информации о них.** О том, насколько мы решимся до конца понимать, что именно происходит в мире и рядом с нами. О том, как мы умеем за показанными нам «картинами» и навязываемыми нам «фактами» восстанавливать собственную версию происходящего, **о том, имеем ли мы мужество видеть и понимать событие, а не только принимать его интерпретации.**

Ведь до сих пор очень мало людей может ясно ответить на простой вопрос: а что произошло 11 сентября?

С моей точки зрения, произошло событие исключительной мировой важности, когда безосновательным объявлением со стороны США войны абстрактному «терроризму» и еще более абстрактному «мировому Злу» (это прямая цитата из январской речи Дж. Буша) **был опробован невиданный способ легализации насилия адекватным насилием.** То есть миру и каждому из нас было предложено принять и разделить принцип насилия как основу и норму ежедневной жизни, как принцип естественного права системы законов. Окончательно «поплыла» вся система международного права, в самых «демократических странах» стало происходить резкое ограничение прав граждан и ужесточение репрессивного законодательства.

Убийство эрц-герцога Фердинанда в Сараево Гаврилой Принципом, с которого началась первая мировая война, поджог Рейхстага в 1933-м году, с которого началось утверждение единоличной власти Гитлера, имитация Германией нападения «поляков» на «немцев» на территории Германии, с которого началась вторая мировая война — все эти классические исторические примеры не идут ни в какое сравнение с 11 сентября.

Гаврила Принцип убил одного эрц-герцога Фердинанда, и это убийство одного высокопоставленного человека сумело задеть чувствительное место германской нации, положило начало ультиматумам и мобилизациям огромных армий, привело в итоге к объявлению державами войны друг другу. Объявление войны предполагало через какое-то время заключение и объявление мира. Всеми однозначно воспринималось, прямо по классику стратегической мысли Клаузевицу: война есть продолжение политики другими средствами.

А здесь?

После 11 сентября возникает совершенно другая ситуация, когда **политика становится продолжением или просто одной из сторон войны, узаконенным насилием как основой и нормой жизни.** На наших с вами глазах возникла принципиально новая система легализации и легитимизации насилия и самого права на насилие. Причём эта новая система воспроизводит древнюю, архаичную систему тотальной мести, бесперспективность которой была во многом преодолена только христианством.

Вот тот центральный пункт, по которому в настоящее время развёртывается жестокая борьба. Либо мы позволим миру и самим себе жить на принципе насилия, на основе права силы, и для этого будем строить системы насилия для его легализации, либо сумеем удержаться от сползания в эту насильную жизнь, станем решать реальные проблемы страны и мира, начнём думать о том, как восстанавливать страну как мировую державу на принципе правды, а не силы.

А за принципом правды стоит неутомимое стремление искать и восстанавливать справедливость. Именно здесь лежит, как это знает каждый юрист, подлинный корень права и закона. Да и богиня Юстиция, родоначальница современной юстиции, ничего более не означает, как саму справедливость.

Где же сегодня живёт Справедливость? Надо искать — иначе будут происходить страшные вещи: право будет легко подменено узаконенным произволом, закон вырождается в карающий меч насильников, законопослушность станет убогим анахронизмом, и в итоге ис-

чезнет грань между социальностью и криминалом. Если мы не будем неустанно искать справедливость, очень легко может случиться, что ненавидящие нормальных людей экстремисты станут душить нас под лозунгами борьбы с экстремизмом.

...Вы не задумывались: зачем нам с вами так много раз по телевизору показывают бузующие группы «скинхедов» или непрерывно крутят кадры безобразия, устроенного в центре Москвы 9 июня, после проигрыша российской сборной Японии? Зачем, к примеру, «главный политтехнолог страны» Глеб Павловский поместил на своих интернет-сайтах с десятков фотографий, детально, гораздо лучше, чем любое пособие по терроризму и экстремизму, представляющих поле боя 9 июня?

Это давление на наше сознание «картинками» организуется точно с такой же целью, с какой так часто показывали миру кадры взрывающегося в башни ВТЦ «Боинга» и ликования палестинцев, особенно арабских детей (это очень важно — детей и подростков!). Эти показы создают, прежде всего, правдоподобие событий, дают нужную их трактовку, в результате чего и возникает некоторое подобие легитимности последующих действий. Вспомните, что с зимы 2001-го началась прямая агрессия Израиля против Палестины, но её оправданность неизменно возросла в результате многократного показа кадров с ликующими палестинскими детьми. Вот, мол, смотрите: зачем жалеть палестинцев, даже детей, если они — всмотритесь еще раз в эти кадры! — изверги рода человеческого, почти нечеловеки. А с убийства почти нечеловеков — какой спрос? Это уже не война и не уголовщина, это даже благородно, что-то вроде санации, профилактических санитарно-гигиенических мероприятий...

А что должны думать и чувствовать российские и зарубежные телезрители через, скажем, полгода, после апрельской антискинхедовской кампании и после июньских разоблачений бесчинствующих экстремистов возле Кремля?

Во-первых, уже кое-что стало происходить. Мне показалось крайне милым, когда одна женщина, очевидец безобразий 9 июня, однозначно и безапелляционно по центральному телевидению заявила, что большинство молодёжи были скинхедами. И знаете, почему она так заявила? Потому что «они были коротко пострижены». Разумеется, в обработанном и «правильно» препарированном сознании этой бедной женщины сложилось убеждение: что короткая (даже наголо) стрижка молодёжи — это не мода (в 60–70-е годы, наоборот, в моде были очень длинные волосы), а в чистом виде экстремизм национального окраса. В конце апреля я набрался терпения и посчитал: в центральных газетах в неделю перед 20 апреля было не менее 60 статей и корреспонденции о близящемся дне рождения Гитлера и об «огромной опасности фашизма» в лице «скинхедов».

Во-вторых, должно возникнуть стойкое убеждение, что мы имеем дело не с фантомом «экстремизма» и «национализма», изобретённым какими-то недоумками из отдельных служб, а с глубокой исторической реальностью. В самом деле, скинхеды — не просто бушуют, а празднуют день рождения Гитлера. А фанаты — не просто уголовники или боевики, а — догадайтесь, кто? Погромщики. Посмотрите газеты, заявления официальных лиц — все в один голос пугают нас погромами.

Вам ничего не напоминает это слово? Вспомнили? Да-да, нас ведут к тому, чтобы мы «самостоятельно» построили единую линию между дореволюционными «еврейскими погромами» (отдельный вопрос, что это были за «погромы») и новым поколением погромщиков.

Чувствуете: «единая историческая сила»... «великодержавный русский национализм». В довершении всего — очень вовремя прогремевший взрыв при попытке гражданки сорвать антисемитскую надпись. Женщину жалко, но стыдно за журналистов и организаторов этой провокации, уже настригших купонов в избытке и собирающихся еще долго эти подлые купоны стричь.

Так конструируются фантомы, с которыми потом, как думают хитроумные «конструкторы», будет всегда легче «бороться», чем с реальными социальными, экономическими, политическими и историческими проблемами страны.

Возможно, они и правы. Плодить милицию, ОМОН, спецслужбы, законы о борьбе с экс-

тремизмом и прочими русскими национализмами — это одно, а вот дать молодёжи реальную перспективу, увлечь её настоящими задачами и свершениями, достойными тысячелетней традиции России и современных мировых вызовов, обеспечить, на худой конец, более-менее сносный заработок за небандитскую работу вступающим в жизнь парням и девчонкам — это гораздо сложнее и для этой бездельной власти попросту невозможно.

У нас в стране почти не осталось людей, которые серьёзно ищут правды и справедливости. В результате, за прошедшие годы на наших глазах катастрофически и необратимо расходятся естественное право, отражающее органическое, совестливое переживание народом справедливости и несправедливости, — и закон; социальность — и закон (закон балансирует на грани криминала, везде «крыши», только разные по уставам); человек (у нас почти половина населения имеет опыт уголовного преследования) — и закон. **В итоге почти окончательно разошлись жизнь — и закон.**

Дальнейшее нарастание законничества на фоне окончательного разрушения жизни приведёт к бунтам и социальным взрывам, окажется детонатором социального Чернобыля в России. Особенно сильно законничество ударит по нашей молодёжи, которую реформы приучили к завышенным стандартам потребления и жизни.

Брошенное и во многом несчастное, на фоне великого поколения Великой Отечественной войны или благополучного поколения 60–70-х годов, поколение 90-х — **поколение реформ оказывается главным врагом самих реформаторов, сделавших своё черное дело. Теперь «реформаторы» мечтают только о том, чтобы по образцу развитого мира, возвести санитарный кордон, железный занавес, многослойный ОМОН, которые должны защитить их награбленное благополучие и спокойную жизнь между Москвой, Канарями и Нью-Йорком.**

Зададим еще один простой вопрос: а что происходило 9 июня этого года в самом центре Москвы, в нескольких сотнях метров от Кремля?

Только давайте уберём сразу этот провокационный термин «погромы», разглагольствования высокопоставленных милиционеров, мудрствования неумных в большинстве журналистов, обслуживающих теневых и очень умных людей, использующих этих журналистов в качестве каналов вброса информации и орудия формирования нужного восприятия, нужного мнения. Попытаемся сосредоточиться и вычленим из специально организованной «дезы» и информационного «шума» значимые обстоятельства. Таких важных обстоятельств, по моему, всего два.

Во-первых, промелькнул на ТВ такой микросюжет: молодая женщина — менеджер одного из богатых магазинов, искренне жаловалась, что уже после происшествия, когда шли обычные прохожие, то никто из них («Никто, никто», — повторила обиженный менеджер) не посочувствовал владельцам роскошных — как в самом Нью-Йорке! — магазинов, а даже «откровенно радовались».

А другая женщина, которая оказалась в центре хулиганской толпы, сказала мимоходом о другой не менее удивительной и важной вещи: не так уж и пьяны были участники безобразий. И очень много, утверждала она, было не москвичей, а проживающих в Подмосковье: «Они с такой ненавистью ругали Москву, так ненавидели нас, москвичей».

Так что же это было такое? В любом случае, это была вспышка ненависти.

Против кого?

Против богатой, «зажравшейся» Москвы... Против BMW и других иномарок, припаркованных «иномирными» владельцами около сверхдорогих отелей. Ненависти против несчастных ребят-милиционеров, которые, хотя бы они того или нет, символизируют для молодёжи тупиковость общей жизни. «Против всех» и всего, наконец.

Но эта ненависть возникла не из воздуха, не из ничего.

Это мерзкое побоище 9 июня возникло не столько из винных паров и из футбольного поражения, **сколько из ощущения нашей брошенной молодёжью жизненного тупика.**

9 июня происходило спровоцированное начало межпоколенческой гражданской войны, когда упёртая в клубок проблем молодёжь сначала немотивированно, а затем всё более орга-

низованно начинает выстраиваться в «армии» и «партизанские соединения» против пожилой номенклатуры, которая с помощью спецслужб надеется заморозить молодёжь, заковать её как Неву, в гранит.

Эта зарождающаяся российская гражданская война является элементом потихоньку зачинающейся мировой гражданской войны.

Очень хорошо понимают происходящее только лучшие российские профессионалы военного дела. Так, генерал-полковник запаса Леонид Григорьевич Ивашов, до конца профессиональный защитник Родины, исключительно сильный военный дипломат, в своих работах чётко характеризует ситуацию как близкую к «мировой трагедии, к так называемому феномену «мировой гражданской войны» (Ивашов Л.Г. «Россия, шарахающаяся из стороны в сторону», «Независимое военное обозрение», 2002, № 7).

В мире и в России выстроилась пирамида бесправия, глобальное свехобщество, неимоверно жестко поделённое на касты, слои этой пирамиды. Принцип такой пирамидной системы один: кто оказался — неважно каким образом — на вершине, кто сильнее — тот и прав.

У большинства нашей молодёжи, которая не хотела или не сумела убежать из страны, сегодня нет никакой перспективы. И это рождает ненависть к тем, кто прямо или косвенно устроил молодёжи эту стенку, эту железобетонную неперспективность и безбудность.

Когда советник Б. Ельцина, (интеллигентный, в очках) Юрий Батурин ввёл в сентябре 1993 года в оборот различие права и закона, (указом № 1400, распускающим Верховный Совет, Президент Ельцин мол, хоть и нарушает закон, но зато соблюдает право — историческое право России на демократические рыночные реформы), понимал ли этот человек, что порождает принцип, выпуская джина, которого теперь никакими законничествами в бутылку обратно не загонишь?

...В жутком московском событии меня больше всего поразило дикое непонимание происходящего и какое-то смертельное равнодушие со стороны официальных лиц, бодро выступающих в телевизоре по поводу случившегося безобразия. Только одни — видно, самый ушлый из них, заметил, что почувствовал «угрозу, ведь всё происходило в центре Москвы, около Кремля и прямо у Думы».

Хотел бы предупредить наших по преимуществу беспринципных депутатов и иных высших чиновников, которые в последние месяцы с усилиями, достойными лучшего применения, проталкивают Закон о борьбе с экстремизмом и в целом ведут целенаправленную кампанию по укоренению принципа насилия в нашей жизни. Ваши непродуманные действия, господа, — прямая дорожка к социальному и геополитическому Чернобылю. Вам следует не тратить время на борьбу с мальчишками предаваемыми ежедневно вами, а начать всерьёз приниматься за восстановление страны.

Я не знаю, кто запустил и организует эту кампанию. Очень боюсь, что за ней стоит всё тот же Х, что она во многом инспирирована зарубежными спецслужбами и проводится руками наших потерянных «политиков», «аналитиков» и «профессионалов». Ситуация здесь такая же как со взрывами домов в Москве и Волгодонске в августе и сентябре 1999 года, как с организаторами тарана «Боингами» башен ВТЦ 11 сентября 2001 года.

Ведь ни попытки Березовского представить «семью», В. Путина и ФСБ «заказчиками» взрывов домов в августе и сентябре 1999 года, ни официальные версии про «злых чеченов» не являются сколько-нибудь удовлетворительными. За этим стоит всё тот же Х, который ведёт свою игру по всемирной установке, насаждает принцип насилия в качестве нового мирового порядка.

В 1999–2000 гг. на чистую воду была выведена британская «гуманитарная неполитическая, нерелигиозная благотворительная» организация «Хэйло траст» (HALO TRUST), созданная 12 лет назад и базирующаяся в Лондоне, сотрудники которой в Чечне учили бандитов подрывному делу под «крышей» разминирования зоны боевых действий...

Эта история подробно, с массой интереснейших деталей изложена в Независимом военном обозрении от 18 августа 2000 года в статье Сергея Григорьева «Гуманитарное размини-

рование» оборачивается террором. Британская организация «Хэйло траст» отказывается нести ответственность за обученных ею подрывников». Вот что пишет Григорьев: «Проникновение в Чечню британцы начали в 1997 г... Въезжая под видом коммерсантов в нашу страну, они нигде, вопреки российским законам, не регистрировались и по отлаженным каналам перебирались из Москвы в Чечню. Там их встретили хорошо. В соответствии с указанием Масхадова «Хэйло траст» были выделены помещение в Старом Ачхое и охрана из состава так называемой Службы национальной безопасности. В поездках по Чечне британцев сопровождало до 30 боевиков.

Начав свою деятельность весной 1997 г., представитель «Хэйло траст» гражданин Зимбабве Томас Дибб уже 17 июня того же года представляет в Лондон подробнейший документ на 13 страницах. В рамках армейской терминологии он является квалифицированной разведсводкой, содержащей результаты топогеодезического и инженерного обследования всей территории Ичкерии, контролируемой незаконными вооруженными формированиями. В частности, помимо размещения минных полей Дибб указывает точные координаты мостов, бывших пунктов базирования федеральных войск и других объектов инфраструктуры. Для сбора этих сведений была создана сеть информаторов, каждый из которых получил кодовое имя — Омар, Хасан, Хуссейн и т.д.

Обращает на себя внимание высочайшая (до секунд) точность указания координат. Причём их определение проводилось в соответствии с западными картографическими стандартами. Как правило, такая точность достигается лишь при использовании военного варианта приемников спутниковой навигационной системы «НАВСТАР». Между тем, до весны 2000 г. такие приемники считались секретной аппаратурой и использовались лишь в ВС НАТО. Нельзя не отметить, что топопривязка с помощью приемников спутниковой навигации предшествовала нанесению ударов по территории Ирака и Югославии.

...После обследования территории Чечни «Хэйло траст» приступила к разминированию. По показаниям захваченных в плен боевиков, деятельность эта велась неспешно. Больше преуспели британцы в «обучении местного персонала». За 1997–1999 годы в организованной ими школе прошли обучение до 150 курсантов, набранных из числа местных милиционеров. Каждый из них прошел трехмесячный курс подготовки.

...Выпускники школы на минные поля не торопились. Значительная часть из них стала инструкторами в незаконных вооруженных формированиях. Один из таких «учителей» — Руслан Джабраилов — был захвачен в плен федеральными войсками летом 2000 г. Одновременно в руки ФСБ попали видеокассеты, на которых тщательно и профессионально заснят процесс обучения. Камера зафиксировала, как «специалисты по гуманитарному разминированию» учатся устанавливать противопехотные мины. Крупным планом показывается, как приводить их в боевое положение, как маскировать, используя местные предметы. Подчеркивается, что чеку от взведенной мины нужно обязательно сдать командиру, ведущему «учёт и контроль» за установкой минных полей. Голос за кадром предостерегает курсанта, повторяющего вслед за инструктором действия по установке ПМН-2: «Осторожнее, а то станешь первым шахидом».

...А нашим мальчишкам, брошенным «элитой» и незащищенным спецслужбами страны, нашим несчастным, глупым и драчливым мальчишкам хочется одного — мстить. Какое иное ощущение и правовое чувство могло возникнуть у нашей молодёжи? Старики живут прошлым и инерцией, богатые, хотя тоже плачут, но имеют несопоставимо большие возможности в жизни, которой в подавляющей части молодёжи места нет. Она растёт не «чуя ни страхи», ни перспективы, ни достойного будущего.

В итоге молодёжь чувствует себя экипажем подводной лодки, заживо погребённом в пучине. Все, вероятно, помнят, что страшные дни гибели атомохода «Курск» два года назад потрясли страну не только переживанием за наших ребят там, в этой лодке на дне, но и во многом по причине мощной символичности происходящего: мы заперты и они, мы — символически, а они — толщей воды, и мы ничем, совсем ничем, не можем им помочь!

И что остаётся нашим мальчишкам? Впадать в кому, глушить сознание наркотиками и

пивом, либо крушить всё вокруг.

Не надо забывать, что так называемая «культурная революция» — не передача, где демонстрирует свой низкий уровень культуры наш министр культуры, а та, которая произошла в Китае при Мао Дзэ Дуне в 60-е годы и была, прежде всего, способом встраивания огромной массы выпадающей из общества молодёжи во власть, в экономику, в жизнь.

А нам совсем скоро уже и нечто подобное может не помочь.

Продолжаю аналогию с «Курском»: очевидно, что наши дети и внуки, наши подростки подают нам сигнал беды:

Услышьте нас на суше,

Наш СОС всё глуше, глуше...

Подает этот сигнал бедствия, кто как умеет, кого как научили пятнадцать лет развала страны, родители и соседи, учителя и окружающая жизнь.

Кто-то становится «японцем», ставящем совместно с семьёй всё на карту ради поступления в престижный московский вуз, после которого, возможно, появится шанс вырваться в «высшее общество» и зажить иначе.

Кто-то безвольно плывёт по течению за родительским кошельком и возможностями — его отдают в частную школу, затем сдают на платное отделение вуза, затем тупым клерком в престижную фирму на 300–500 баксов.

Кто-то тихонечко сгорает или кончает жизнь самоубийством.

Кто-то идёт бить и громить «за правду».

Кто-то идёт в криминал.

Кто-то записывается в Чечню воевать.

Так по-разному, как умеют, как получается и как им повезло с учителями, наши с вами подростки и молодёжь хотят «выбиться в люди», как-то жить.

Я совершенно не призываю оправдывать хулиганские выходки или откровенный бандитизм. Есть уголовный кодекс, по которому справедливость должна восторжествовать и наказание за уголовные деяния должно быть неотвратимым. Но справедливость не может торжествовать в отдельно взятом пространстве нашей жизни. Так не бывает, что в кодексе полно места для торжества этой справедливости, а в ежедневной жизни, (где, к примеру, твой отец спивается без работы и без смысла жизни в небольшом провинциальном городке, в котором не осталось никакой работы, но все знают десять местных «мерседесов» и то, как именно их обладатели «стали людьми»), — справедливости нет и не предвидится.

Это гигантское расхождение между писаной справедливостью и полным реальным беспределом, — та чёрная дыра, которая зияет и провоцирует событие, подобное июньскому.

Что спрашивать с остальной нашей несчастной элиты, если первое лицо Русской Православной Церкви больше печётся о футболе, чем духовное состояние нашей молодёжи? Если силы Патриарха направлены не на вскрытие страшной духовной язвы, сотворённой нами всеми, а на рекламную кампанию «накопленного Церковью» «богатого опыта воспитания», который «востребован, с тем, чтобы люди учились достойно себя вести».

Неспособный к реальной политике российский «политический класс», «элита» в этой ситуации не находит ничего лучшего, чем окончательно отделить себя от страны и особенно подрастающего первого поколения реформ, обеспечить устойчивость своего незаслуженного и несправедливого властвования «завинчиванием гаек» против этого напорающего реального плода их мыслей и действий.

Неужели все эти сытые и «сурьёзные» люди нутром не чувствуют, что за «футбольным» безобразием стоят тектонические поколенческие и социально-экономические проблемы и сдвиги, а, с другой стороны, — целенаправленная работа «профессионалов»? Её точно описал профессор МГУ, известный психолог и, заметим, яркий сторонник реформ 90-х годов Александр Асмолов: «У меня сложилось впечатление, что момент толпы в ситуации на Манежной площади, был вторичен. Гораздо больше это напоминало организованную акцию, и те, кто ее планировали, лишь использовали толпу.

Судите сами, о какой толпе можно говорить, если заранее раздавались бутылки с зажигательной смесью, если еще утром там стояли машины с водкой? Это самый типичный случай манипулирования массами. Причём это очень четкая манипуляция, разработанная очень грамотными сценаристами, не имеющая ничего общего со спонтанным возбуждением толпы... Здесь мы имеем пример поразительного и подозрительного бездействия. (Опубликовано на сайте Страна.Ru 10.06.02. — <http://www.strana.ru/print/147769.html>).

Беспорядки публично программируются и впредь! Как иначе понимать заявление замминистра МВД Александра Чекалина, который, по сообщению радио «Эхо Москвы» от 11 июня, заявил, что «особое беспокойство у правоохранительных органов вызывает предстоящий 19 июня концерт группы «Раммштайн». В МВД опасаются повторения беспорядков». И неважно, понимает ли А. Чекалин, что он сам фактически делает так называемые «самосбывающиеся прогнозы».

Начиная с беспрецедентной и бессовестной кампании, когда вся страна узнала о том, что, оказывается, 20 апреля — день рождения Гитлера, и смогла прочитать в газетах подробнейшие отчёты о том, как в мире и в каких-то выморочных туземных организациях из подрастающего поколения делают «настоящего скинхеда», начиная с этого момента, субъект X активно обнаружил себя в России, впервые после взрывов домов в августе-сентябре 1999 года.

Этот X играет на нашей информационной доверенности, на тупости, лени и тотальной продажности нашего «политического класса», противопоставляя ему хорошо отрежиссированные встречи наших заслуженных реформаторов с детьми 90-х годов, с детьми «страшных лет России». Этому субъекту X абсолютно наплевать на кровь, жертвы, на независимость России и её будущее. Этому X абсолютно безразлично наше отечественное выросшее «потерянное поколение» и наша «элита», допустившая предательство этих мальчишек и девчонок без перспектив, с будущим, которое перечеркнул жирный крест.

Но и не тем, кто насильно разрушил СССР, его промышленность, образование и науку впадать в морализаторство. Те, кто продают и предают своих стариков и детей, получают в качестве заслуженного подарка бесплатный «коктейль Молотова»...